

Научная статья

УДК 111

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.7>

Модусы цифрового бытия человека информационной эпохи

Людмила Николаевна Соловьева^{1,2}

¹Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, филиал в Серпухове, Серпухов, Россия, luniso@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7490-7084>

²Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению цифровых реалий жизни человека информационной эпохи. Обосновывается, что опережающее технологическое развитие, особенно в области информационных технологий и технологий искусственного интеллекта, и обусловленные им процессы виртуализации и цифровизации задают новые параметры онтологии и антропологии современного человека. Автор делает вывод, что бытие индивида сегодня конституируется глобальным информационным пространством и локализуется границами гибридной реальности – совокупного единства физического мира, дополненного виртуальными и цифровыми сущностями, и виртуального мира. Частое погружение в эту не совсем естественную для человека среду и длительное пребывание в ней способствуют трансформации его самого. Привычная антропологическая атрибутика – субъективность, идентичность, телесность – дискредитируется, технологически улучшается физика индивида, дополняется цифровым компонентом.

Ключевые слова: человек, информационная эпоха, бытие, технологии, информационные технологии, цифровая трансформация, виртуальная реальность, дополненная реальность

Для цитирования: Соловьева Л.Н. Модусы цифрового бытия человека информационной эпохи // Общество: философия, история, культура. 2022. № 4. С. 51–55. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.7>.

Original article

The modes of digital human existence of the information age

Ludmila N. Solovieva^{1,2}

¹Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great in Serpukhov (branch), Serpukhov, Russia, luniso@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7490-7084>

²Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia

Abstract. The article focuses on philosophical understanding of the digital realities of human life in the modern information age. It is proved that the advanced technological development, especially in the field of information technologies and artificial intelligence technologies, and the processes of virtualization and digitalization caused by them set new parameters of ontology and anthropology of a modern person. The author concludes that the existence of a modern person is constituted by the global information space and is localized by the boundaries of hybrid reality – the aggregate unity of a physical world, supplemented by virtual and digital entities, and a virtual one. Frequent immersion and prolonged residence in this environment, which is not entirely natural for a person, contributes to the transformation of himself. The usual anthropological attributes, subjectivity, identity, physicality, are discredited. Human physics is technologically improved, supplemented with a digital component.

Keywords: human, information age, being, technology, information technology, digital transformation, virtual reality, augmented reality

For citation: Solovieva, L.N. (2022) The modes of digital human existence of the information age. *Society: Philosophy, History, Culture*. (4), 51–55. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.4.7](https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.7) (In Russian).

Бытие современного человека конституируется в плоскости радикальных технологических изменений, обусловленных третьей промышленной революцией, которые инициировали вхождение человечества в информационную эпоху и становление новой, не исключено – цифровой, цивилизации. Опережающее развитие технологий, особенно в последние годы, в значительной степени приблизили человечество к этому новому цивилизационному состоянию. Признаки грядущей индустрии 4.0, или четвертой промышленной революции, сегодня отчетливо проявляются, и вступление в индустрию 4.0 – вопрос ближайшего времени. По мнению К. Шваба, это не просто очередной этап развития цифровых технологий, переход на другую ступень цивилизационного развития,

а коренное изменение способов восприятия окружающего мира, обработки данных, координации действий, производства товаров и услуг, возникновение новых систем ценностей, способов коммуникации и в конечном счете – трансформация реальности и самой сущности человека (2022: 15). Ж. Бодрийяр в своей последней работе констатирует наступление антропологической революции, в результате которой диджитализируется человек, его тело, разум, мысль, а искусственный интеллект как апогей и концентрация всего человеческого разума генерирует интегральную цифровую реальность, где как единое целое будут функционировать мозг и реальность (виртуальная), вовлекающая индивида во всеобщий цифровой порядок и делая его бессмертным¹.

Маркерами современных социально-экономических и социокультурных изменений выступают высокие технологии: нейро-, био-, нанотехнологии, информационные технологии, технологии искусственного интеллекта и др. Приоритетное место занимают информационные технологии, детерминирующие все направления дальнейшего социокультурного развития, задающие магистральные пути и ключевые векторы наметившейся цифровой трансформации. Возникающие на этом фоне закономерные явления, такие как автоматизация, роботизация, цифровизация, виртуализация, медиатизация, внедрение систем искусственного интеллекта, затрагивают все без исключения сферы общественной жизни, трансформируя экономику, социум, культуру и, безусловно, самого человека.

В связи с этим особую актуальность приобретают всестороннее исследование и детальный философский анализ происходящих изменений, прежде всего осмысление специфики человеческого бытия в условиях новой информационной реальности и цифровой трансформации. Цель данной статьи, таким образом, – это философское осмысление некоторых граней новой онтологии современного человека.

Любые попытки рассматривать индивида сегодняшней информационной эпохи вне технологического контекста заранее обречены на провал. Ж. Бодрийяр считает ошибочным трактовать переход к цифровым технологиям как простой технический прогресс, он расширяет эту революцию на человеческое бытие вообще². В XXI в. невозможно представить человека без технотехнологического окружения и в какой-то степени продолжения: он живет, работает, проводит досуг в неразрывной связи с техникой. То, о чем писал Н.А. Бердяев в начале XX в. в известном труде «Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники)»: «Техника есть последняя любовь человека, и он готов изменить свой образ под влиянием предмета своей любви»³, в первые десятилетия нового столетия практически полностью претворилось в жизнь. Благодаря технике и технологиям стало возможным то, что до недавнего времени казалось невообразимым, – дематериализация (Орлов, 2016), «развеществление» бытия (Кутырёв, 2010), «виртуализация» бытия (Castells, 1998; Носов, 2000), «гибридизация» реальности (Латур, 2006), «раздвоение» (Бодрийяр, 2000), «расчеловечивание» человека (Ростова, 2021). Расширены пределы привычного физического мира, который наполнился и дополняется виртуальными цифровыми сущностями, сгенерирована новая невещественная среда жизнедеятельности человека – глобальное информационное пространство. Реальность стала гибридной, а грань между естественным и искусственным нивелировалась. Человек под таким технологическим натиском не мог остаться неизменным: трансформированию подвергаются его онтология и антропология; такие фундаментальные антропологические константы, как субъективность, идентичность, телесность, утрачивают статус фундаментальности; в мире цифры можно быть кем угодно и как угодно себя идентифицировать, не обязательно наличие физического тела в цифровой вечности, а если оно пока имеет значение, то в большинстве своем уже технологически «расширено», «улучшено», «усовершенствовано». Как констатирует Н.Н. Ростова, человек «расчеловечился» (2021: 98), а единство естественного биологического, социологического и психологического дополнилось искусственным – технологическим и цифровым (Конева, 2018: 58; Соловьева, 2020: 55).

Обозначенные теоретические конструкты и концептуальные положения выступают теоретико-методологическим базисом предпринятого исследования. Представленный социально-философский анализ базируется на применении системного, диалектического, социокультурного подходов, позволяющих комплексно, всесторонне, в единстве с социумом, культурой, технологическим прогрессом рассматривать онтологию современного человека. Опора на принципы системности, всеобщей взаимной связи, детерминизма дает возможность проследить влияние процессов цифровизации, виртуализации на трансформацию социокультурной жизни и традиционных антропологических констант, а также выявить причинно-следственную обусловленность но-

---

¹ Жан Бодрийяр «Почему все еще не исчезло?» [Электронный ресурс] // Сигма. 2015. 31 марта. URL: <https://syg.ma/@alesya-bolgova/zhan-bodriiar-pochiemu-vsie-ieshchie-nie-ischiezlo> (дата обращения: 23.03.2022).

² Жан Бодрийяр «Почему все еще не исчезло?» ...

³ Бердяев Н.А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Путь. 1933. № 38. С. 3.

вой антропологической атрибутики вызовами цифровой современности. На отдельных этапах исследования применялись такие методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному, абстрагирование и др.

Разнообразие мнений, точек зрения, подходов, направлений свидетельствует о многогранности, многоаспектности и сложности обозначенного круга проблем. Крайности и острые дискуссии сопровождают научный анализ технологических трансформаций на протяжении не одного десятилетия. Приверженцы пессимистических умонастроений, технологические алармисты относительно предстоящего цифрового будущего человечества склоняются к реализации негативных сценариев и в конечном счете – порабощению человека собственным порождением – машиной. Трансгуманисты, например, в значительной степени гипертрофируют роль технологий в дальнейшем социокультурном развитии, намеренно преуменьшая место человека в историко-культурном процессе, минимизируя, а порой исключая его интеллектуальную свободу и творческую инициативу, редуцируя его до машины, а машину и искусственный интеллект, наоборот, возвеличивая до человека (Глобальное будущее..., 2014; Новый гуманизм..., 2020; Трансгуманизм..., 2021).

Противоположная точка зрения у сторонников технологического оптимизма, опирающегося на классические гуманистические идеалы, ценности и представления о гармоничном со-бытии человека и машины, их коэволюции в обозримом цифровом будущем. Так, К. Шваб в упомянутой работе призывает к коллективной ответственности за будущее, в котором, по его мнению, инновации и технологии ориентированы на человека и служение общему благу. Эпоха новых технологий может стать началом нового культурного возрождения, которое позволит человечеству ощутить себя частью единой, истинно глобальной цивилизации. Это возможно только в случае, если развитие будет осуществляться с чуткостью и ответственностью (Шваб, 2022: 14).

Вся вторая половина XX в. и особенно первые десятилетия XXI в. проходили под эгидой информации и ее технологического сопровождения, обеспечивающего процессы обработки, передачи и хранения, за относительно небольшой промежуток времени эволюционировавших от аналога до цифры. В свое время еще Д. Белл, описывая зарождающееся постиндустриальное общество в США, предсказал появление информационной цивилизации, предтечами которой, по его мнению, выступают информация, телекоммуникация и компьютер (1986: 330). Й. Масуда обосновывал переход к информационному обществу прежде всего информатизацией всех видов деятельности и возникновением нового интеллектуального человека (Masuda, 1983). Технологическим апофеозом информационной современности являются не только информация и информационные технологии, но и искусственно сгенерированное при помощи этих технологий глобальное информационное пространство, в невещественном поле которого разворачивается бытие современного индивида. Многие аспекты жизнедеятельности – коммуникация, учеба, работа, досуг и др. – из физического мира переместились в альтернативный – цифровой – мир и трансформировались в нем.

Современные технологические возможности таковы, что позволяют создать полную иллюзию присутствия, дополняя объективный физический мир информацией, виртуальными компонентами. Привычная физическая реальность сегодня перестает выступать единственным возможным пространством жизни. Наряду с объективной реальностью человеку доступны для восприятия дополненная, смешанная и виртуальная реальности. Они являются составляющими так называемой «пористой» виртуальной реальности, когда физический мир не заменяется его имитацией, сгенерированной компьютером, а наполняется созданными компьютером графикой, видео, звуком. Новые технологии визуальной коммуникации сегодня служат одним из способов адаптации к жизни в цифровом мире¹. Так, например, уже сейчас успешно функционируют технологии, расширяющие интерактивность физических пространств и объектов, что широко используется в разного рода шоу, спортивных мероприятиях, театральных постановках, не говоря об игровой индустрии – популярность игры *Pokemon Go* тому подтверждение. Смешанная реальность добавляет в мир реалистичные виртуальные объекты и существа, которые настолько развиты и реалистичны, что становятся частью физической реальности.

При помощи специальных умных устройств возможны не только имитация действительности и полное погружение в виртуальную реальность, но и обеспечение полного комплекса доступных человеку ощущений при контакте с этой сгенерированной симуляцией. Перемещаясь в киберпространство, можно оказаться в абсолютно любых месте и времени и испытать реальные ощущения, став частью продуцируемого цифрового ландшафта – таким же симулякрот, как и сама виртуальная реальность, – «развеществленным» телом. Предполагается, что в ближайшее время будет создано новое поколение технологий интерфейса, формирующих захватывающую среду с полным эффектом присутствия, погружающих людей в реальную и виртуальную среду с

---

¹ Корзина М.И. Социально-философский аспект технологий визуальных коммуникаций в условиях новых вызовов четвертой промышленной революции : дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2021. С. 135.

предоставлением интерактивных зрительных ощущений. Уже сегодня значительно возрос спрос на гарнитуру виртуальной реальности, около 65 % продаж в 2020 г. пришлось на носимые шлемы и смарт-очки. По мнению экспертов, ключевым катализатором увеличения рынка продуктов дополненной реальности стали их доступность, простота в использовании, а также обусловленные пандемией коронавируса дистанционные форматы обучения, работы, общения¹.

Таким образом, понимать современного человека в традиционных антропологических константах уже нельзя, поскольку его бытие протекает не только в привычных рамках физического мира, но и в мире виртуальной и дополненной реальности. Б. Латур называет это новое пространство жизни гибридной реальностью (2006). Информационные технологии, технологии искусственного интеллекта раздвинули границы не только физического мира, но и антропологии человека, наполнив ее элементами не-человеческого – технологического, цифрового. Сегодня закладываются новые параметры онтологии и антропологии человека, изменяется его традиционная атрибутика: индивид перестает быть абсолютно плотским субъектом, обретает цифровой компонент – аккаунты, профили в социальных сетях, цифровые подписи, электронные дневники, журналы, медицинские карты и т. п. Следовательно, одним из ключевых модусов бытия выступает бытие в пространстве цифры – цифровое бытие. Быть для современного человека означает быть в Сети.

Привлекательность виртуальной среды неподдельна. Чуть более чем за 30 лет существования World Wide Web соединила одной сетью более 4 млрд человек, что составляет свыше 53 % населения планеты. Эти показатели изменяются только в сторону увеличения. Новый мир вслед за О. Хаксли можно действительно назвать «дивным». В нем нет места страданиям, горю, комплексам, он наполнен удовольствиями, предоставляет широкие возможности для реализации самых амбициозных желаний, в нем можно становиться кем угодно и затем возвращаться в исходное состояние, возможно даже бессмертие – давняя мечта человечества. Это пространство абсолютной свободы, правда иллюзорной, но понимание приходит лишь при глубинном постижении сути данного феномена, однако в мире виртуальном нет места для основательности, а свобода – есть. Можно жить вне традиционных, складывавшихся веками социокультурных норм, правил, ценностей. Даже возможно обратить вспять естественный ход биологического и социального времени: абстрагироваться от физического тела, взяв на себя миссию Творца, сконструировать виртуальную личность, цифрового двойника, или не двойника, наделив его, т. е. его-себя, необъективной атрибутикой: вымышленным именем, полом, биографией, идентичностью и т. д.

Жизнь при тотальной свободе, без условностей, вне идеалов и ценностей, при отсутствии смыслов и какой бы то ни было ответственности модифицирует человека, его человеческую сущность, превращая его в своего рода «цифрового гедониста» – потребителя разного рода благ, стремящегося жить и действовать в максимально комфортной среде, получать как можно больше желаемых позитивных ощущений, избегая психологического и физического напряжения и всякого рода ответственности.

Можно сделать вывод, что революционные технологические преобразования, прежде всего в сфере информационных технологий и технологий искусственного интеллекта, обусловили такие закономерные следствия, как виртуализация и цифровизация, выступающие в настоящее время детерминантами глубинных социокультурных трансформаций. Конституантом онтологии современного человека является сгенерированное глобальное информационное пространство, в виртуальном поле которого протекает бытие. Теперь последнее не ограничивается границами привычного физического мира, а разворачивается в пространстве виртуальной, дополненной и смешанной реальностей. Это кардинально меняет опыт индивида, способы взаимодействия с окружающим миром, мироощущение, миропонимание, мировоззрение, а также модифицирует его антропологию, технологически улучшая физику, наполняя цифровым компонентом, в конечном счете дискредитируя традиционные компоненты человеческого – субъективность, идентичность, телесность.

Человек информационной эпохи больше, чем когда-либо, оказался связан со своим технологическим продолжением – умными машинами. Перспективы такого симбиоза покажет время, однако уже сегодня очевидно, что только их гармоничное сосуществование, ко-эволюция, выведет человечество на новую ступень цивилизационного развития – цифровой цивилизации – и поможет снова обрести статус исключительности не только в мире живого, но теперь и в мире цифры. Реализация данного сценария возможна лишь с опорой на вечные человеческие идеалы и ценности – гуманистические, приоритет здесь, как и прежде, за гуманитарными науками и особенно философией, позволяющей не только постичь суть проблемы, но и на основе многообразия подходов к ее решению сформировать наиболее адекватное отношение к ней, что станет залогом однозначно успешной практики.

---

¹ Рынок устройств виртуальной и дополненной реальности [Электронный ресурс] // Tadviser. 2022. 22 марта. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рынок_устройств_виртуальной_и_дополненной_реальности (дата обращения: 23.03.2022).

Список источников:

- Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / под ред. П.С. Гуревича. М., 1986. С. 330–342.
- Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2000. 258 с.
- Глобальное будущее 2045: антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты : материалы Первой Всероссийской конференции / отв. ред. Д.И. Дубровский, С.М. Климова. Белгород, 2014. 352 с.
- Конева А.В. «Цифровая идентичность»: процессы идентификации и репрезентации в сетевой коммуникации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2018. № 1. С. 50–60.
- Кутырёв В.А. Бытие или ничто. СПб., 2010. 496 с.
- Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии : пер. с фр. СПб., 2006. 296 с.
- Новый гуманизм – горизонты «пост» / под науч. ред. Д.А. Томильцевой. М., 2020. 140 с.
- Носов Н.А. Виртуальная психология. М., 2000. 431 с.
- Орлов С.В. Виртуальная реальность как искусственно созданная форма материи: структура и основные закономерности развития // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2016. № 1 (11). С. 12–25.
- Ростова Н.Н. Проблема человека в современной философии. М., 2021. 176 с.
- Соловьева Л.Н. Цифровая идентичность как феномен информационной современности // Общество: философия, история, культура. 2020. № 12. С. 53–56. <https://doi.org/10.24158/fik.2020.12.7>.
- Трансгуманизм: цифровой левиафан и голем-цивилизация / В.В. Аверьянов, И.А. Шнуренко, М.Г. Делягин, М. Калашников, Е. Ларина, С. Баранов. М., 2021. 320 с.
- Шwab К. Технологии четвертой промышленной революции : пер. с англ. М., 2022. 317 с.
- Castells M. The End of the millennium, the information age: Economy, society and culture. Vol. III. Cambridge; Oxford, 1998. 456 p.
- Masuda Y. The information society as postindustrial society. Washington, 1983. 187 p.

References:

- Aver'yanov, V.V., Shnurenko, I.A., Delyagin, M.G., Kalashnikov, M., Larina, E. & Baranov, S. (2021) Transhumanism: Digital Leviathan and Golem civilization. Moscow, Knizhnyi Mir. (In Russian)
- Baudrillard, J. (2000) The transparency of evil. Moscow, Dobrosvet. (In Russian)
- Bell, D. (1986) Social framework of the information society. In: Gurevich, P.S. (ed.) *New technocratic wave in the West*. Moscow, Progress, 330–342. (In Russian)
- Castells, M. (1998) The end of the millennium, the information age: Economy, society and culture. Vol. III. Cambridge; Oxford, Blackwell, 1998.
- Dubrovskii, D.I. & Klimova, S.M. (eds.) (2014) Global future 2045: An anthropological crisis. Convergent technologies. Transhumanist projects: Proceedings of the first All-Russian conference. Belgorod, Kanon+. (In Russian)
- Koneva, A.V. (2018) "Digital Identity": Identification and representation processes in network communication. *Pushkin Leningrad State University Journal*. (1), 50–60. (In Russian)
- Kutyrev, V.A. (2010) Being or nothing. Saint Petersburg, Aleteiya. (In Russian)
- Latour, B. (2006) We have never been modern. An essay on symmetrical anthropology. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge. (In Russian)
- Masuda, Y. (1983) The information society as postindustrial society. Washington, World Future Society.
- Nosov, N.A. (2000) Virtual psychology. Moscow, Agraf. (In Russian)
- Orlov, S.V. (2016) Virtual reality as an artificial form of matter: Its structure and laws. *Philosophy and Humanities in Information Society*. (1), 12–25. (In Russian)
- Rostova, N.N. (2021) The problem of man in modern philosophy. Moscow, Prospekt. (In Russian)
- Schwab, K. (2022) Shaping the Fourth Industrial Revolution. Moscow, Ehksmo. (In Russian)
- Solovieva, L.N. (2020) Digital identity as a phenomenon of information modernity. *Society: Philosophy, History, Culture*. (12), 53–56. Available from: [doi:10.24158/fik.2020.12.7](https://doi.org/10.24158/fik.2020.12.7). (In Russian)
- Tomil'tseva, D.A. (ed.) (2020) New humanism – The horizons of the "post". Moscow, Akademicheskii Proekt. (In Russian)

Информация об авторе

Л.Н. Соловьева – кандидат философских наук, доцент, исполняющая обязанности заведующего кафедрой управления проектами, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия; Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, филиал в Серпухове, Серпухов, Россия; член Российского философского общества.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=794077.

Information about the author

L.N. Solovieva – PhD, Associate Professor, Acting Head of the Project Management Department, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia; Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great in Serpukhov (branch), Serpukhov, Russia; Member of the Russian Philosophical Society.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=794077.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.02.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.03.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 12.04.2022